

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

Франклин Делано Рузвельт

Стенограмма публичной лекции
кандидата исторических наук
А. В. ГЕОРГИЕВА, прочитанной
24 апреля 1945 года в Лекцион-
ном зале в Москве.

Франклин Делано Рузвельт

Стенограмма публичной лекции
кандидата исторических наук
А. В. ГЕОРГИЕВА, прочитанной
24 апреля 1945 года в Лекцион-
ном зале в Москве.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Детские и юношеские годы	3
Начало политической деятельности	5
Годы первой мировой войны	8
От первой мировой войны до избрания президентом	11
«Новый курс»	14
В борьбе против фашизма за мир и демократию	18
Период европейской войны	21
Рузвельт и советско-американские отношения	24
Организатор борьбы свободолюбивых народов против фашистских агрессоров	27
Глашатай организации мира и международной безопасности	29

12 апреля 1945 года в Уорм-Спрингсе скончался президент Соединённых Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Смерть Рузвельта явилась тяжёлой утратой для американского народа и всех Объединённых наций. В его лице прогрессивное человечество потеряло выдающегося борца за дело демократии. Непримируемость Рузвельта в борьбе против тёмных сил реакции и фашизма заслуженно принесла ему глубокое уважение и признательность всех свободолюбивых народов.

Рузвельт был величайшим политиком мирового масштаба. Он сыграл выдающуюся роль в организации разгрома гитлеровской Германии и её сообщников по международному разбою. Он в то же время был подлинным глашатаем организации мира и безопасности после войны. Рузвельт был горячим сторонником укрепления дружбы между народами Соединённых Штатов Америки и Советского Союза и много сделал для развития советско-американского сотрудничества.

Свободолюбивые народы будут хранить память о выдающемся государственном деятеле США, великом президенте Рузвельте — продолжателе лучших традиций американской демократии.

Детские и юношеские годы

Франклин Делано Рузвельт, 32-й президент Соединённых Штатов Америки, родился 30 января 1882 года в Гайд-Парке (штат Нью-Йорк), в семье крупного предпринимателя и землевладельца.

Род Рузвельтов ведёт начало от голландских переселенцев, более трёх столетий назад эмигрировавших в Америку и основавших здесь поселение, из которого впоследствии вырос современный Нью-Йорк. Предок Рузвельта — голландец Клаас Мартенсен — в первой четверти XVII века покинул своё родное село Розенвельт (отсюда происходит фамилия Рузвельт) и отправился в числе первых голландских переселенцев в Новый Свет. Его два внука — Иоганн и Яков — явились родоначальниками двух ветвей семьи Рузвельтов. От старшего из них, Иоганна, берёт начало род, к которому принадлежал известный президент США Теодор Рузвельт (1901—1908 годы),

от младшего, Якова, — род, к которому принадлежал Франклин Рузвельт.

Исаак Рузвельт, прапрадед Франклина Рузвельта, принимал активное участие в войне Америки за независимость. Он был видным коммерсантом Нью-Йорка и членом провинциального конгресса. Когда Нью-Йорк был занят войсками метрополии, Исаак Рузвельт бросил свою собственность и ушёл в американскую армию. Его внук Джеймс Рузвельт, родившийся в 1828 году, был отцом Франклина Рузвельта. Джеймс Рузвельт, как уже было сказано выше, был крупным предпринимателем, вице-президентом железнодорожной компании и ряда других компаний. Он был женат в своей жизни дважды. Вторично он женился после смерти своей первой жены, в возрасте 52 лет, на Сарре Делано, дочери крупного судовладельца, потомка французских переселенцев в Америке. От этого брака и родился Франклин Рузвельт, получивший своё второе имя, Делано, от матери.

Детство Франклина Рузвельта прошло в поместье отца в Гайд-Парке. Он был любимым сыном и пользовался всеобщим вниманием в семье. С ранних лет Рузвельт мечтал стать моряком. Будучи ещё маленьким мальчиком, он соорудил со своим товарищем деревянный бот, на котором они совершали воображаемые путешествия. Начиная с семилетнего возраста он начал совершать с семьёй ежегодные поездки в Европу. Путешествия через Атлантику ещё более укрепили его любовь к морю. В ранней юности Рузвельт принялся серьёзно изучать морское дело, посещал морской музей, прочёл много книг, в том числе книгу известного американского историка капитана Мэхена «Влияние морской мощи на историю». Однажды летом, когда семья Рузвельта отдыхала на живописном побережье островка Кампобелло (это было излюбленное место летнего отдыха Рузвельтов), отец подарил Рузвельту морской бот, с которым он в течение долгого времени не расставался, изучая на нём навигацию. С этих пор его желание стать моряком ещё более окрепло, и он твёрдо решил поступить в морскую школу. Однако отец решительно воспротивился этому и настоял на том, чтобы Рузвельт поступил в колледж Гротон. Рузвельту было в то время 14 лет.

Когда Франклин Рузвельт учился в Гротоне, разразилась испано-американская война. Он решил претворить в жизнь свою давнишнюю мечту и вместе со своим школьным товарищем записался добровольцем во флот. Но и на этот раз его постигла неудача: накануне того дня, когда он должен был отправиться в Бостон, чтобы поступить на морскую службу, он заболел и слёг в постель.

В период учёбы в Гротоне Рузвельт проявлял большой интерес к политике и принимал активное участие в дискуссиях, которые в тот период происходили в колледже. Современники

вспоминают, что Рузвельт тогда энергично высказывался за предоставление в будущем независимости Филиппинам, которые в результате испано-американской войны отошли к США.

В 1900 году Рузвельт поступил на бостонское отделение Гарвардского университета — старейшего высшего учебного заведения США. С первого же года университетской жизни Рузвельт уделял большое внимание вопросам политики. Он происходил из традиционно-демократической семьи и с самого начала своей сознательной жизни симпатизировал партии демократов. В период президентской кампании 1900 года, когда его родственник Теодор Рузвельт баллотировал на пост вице-президента от республиканской партии, Франклин Рузвельт энергично поддерживал демократического кандидата Вильяма Брайана на пост президента. В это же время в студенческих кругах университета горячо обсуждались проблемы англо-бурской войны, волновавшей тогда мировое общественное мнение. Рузвельт принимал активное участие в политических дискуссиях по поводу англо-бурской войны, горячо выступая в защиту буров. Он даже организовал сбор средств в фонд помощи бурам.

Рузвельт на всём протяжении учёбы в Гарварде принимал участие в общественной жизни университета. Он редактировал студенческий журнал, участвовал в выборных органах университета и был членом многих спортивных команд, особенно увлекаясь футболом и греблей.

Когда Рузвельт был ещё на первом курсе Гарвардского университета, умер его отец. Мать Рузвельта, оставив свой дом в Гайд-Парке, переехала в Бостон, чтобы быть поближе к сыну. Рузвельт, однако, был всецело поглощён университетской жизнью и проводил с матерью лишь летние каникулы, когда они отправлялись путешествовать в Европу.

В 1904 году Рузвельт окончил Гарвардский университет и вскоре поступил на юридический факультет Колумбийского университета (Нью-Йорк). В 1905 году Рузвельт женился на своей дальней родственнице, родной племяннице президента Теодора Рузвельта, Элеоноре Рузвельт.

Начало политической деятельности

Рузвельт учился в Колумбийском университете до 1907 года, затем, сдав экзамен в адвокатуру, занялся юридической практикой в Нью-Йорке. С этого же времени он начинает принимать активное участие в деятельности демократической партии. Ему очень быстро удалось выдвинуться, и в 1910 году он уже был избран делегатом на съезд демократической партии штата Нью-Йорк, происходивший в Рочестере. Через некоторое время он был выдвинут кандидатом от демократов в сенат штата Нью-Йорк. В связи с этим Рузвельт выступил с речью, в которой заявил: «Я принимаю выдвижение своей кандидатуры, считая себя абсолютно независимым. Я никому ничем не

обязан и свободен от влияния каких бы то ни было особых интересов, и таким я останусь. Если я буду избран, я посвящу всё своё время и все свои силы службе интересам населения своего округа».

На ноябрьских выборах 1910 года Рузвельт был избран в сенат штата Нью-Йорк от 26-го округа. Это была первая крупная избирательная победа Рузвельта, так как штат Нью-Йорк считался цитаделью республиканцев.

Рузвельт никогда не был партийным политиком в обычном американском понимании. Его выдающаяся личность с самого начала его деятельности возвышалась над отдельными партиями и фракциями. Горячая приверженность принципам демократии, высокая принципиальность, последовательность убеждений и непримиримость в борьбе за эти убеждения—эти черты, присущие Рузвельту на всех этапах его жизни, проявились уже в ранний период его политической деятельности.

После избрания в сенат штата Нью-Йорк Рузвельт сразу же начал ожесточённую борьбу против реакционных лидеров аппарата демократической партии в Нью-Йорке, известного под названием «Таммани-Холл». Вскоре после того, как он прибыл в столицу штата Нью-Йорк, Олбани, там началась подготовка к выборам в американский сенат. Демократические боссы (партийные заправилы) из группы Таммани-Холл выдвинули кандидатуру своего ставленника — беспринципного политика Шихэна. Рузвельт решительно выступил против этой кандидатуры. Борьба длилась около 10 недель и закончилась блестящей победой Рузвельта. Ему удалось собрать вокруг себя группу сенаторов и заставить боссов снять кандидатуру Шихэна. Победа Рузвельта имела тем большее значение, что она дала дополнительный толчок происходившему в то время в стране движению за прямые выборы в сенат. Борьбой против Шихэна Рузвельт с самого же начала восстановил против себя лидеров Таммани-Холл, которые обвиняли его в попытках расколоть демократическую партию.

В сенате штата Нью-Йорк Рузвельт сразу же обратил на себя всеобщее внимание своим выступлением по вопросу о бюджете, отклонив сумму ассигнований, предназначавшуюся для его графства, мотивируя необходимостью облегчить финансовое положение штата в целом. Рузвельт выступал инициатором и сторонником ряда прогрессивных мероприятий. Он высказывался за оказание помощи фермерам и голосовал за резолюцию о предоставлении избирательных прав женщинам. Одновременно он вёл энергичную борьбу против коррупции, господствовавшей в аппарате демократической партии. В борьбе против боссов из Таммани-Холл он часто апеллировал непосредственно к избирателям.

В 1911 году Рузвельт сблизился с будущим президентом США Вудро Вильсоном, занимавшим тогда пост губернатора

штата Нью-Джерси. Во время первой же встречи, состоявшейся между Рузвельтом и Вильсоном, последний поделился с ним своими планами баллотироваться на пост президента на предстоящих выборах. Рузвельт обещал Вильсону поддержку и, возвратившись в Нью-Йорк, с большей энергией занялся подготовкой к избирательной кампании, создав специальную организацию для поддержки кандидатуры Вильсона. Реакционные лидеры демократической партии выступали против кандидатуры Вильсона, выдвигая кандидатуру спикера палаты представителей, консервативного демократа Чемпа Кларка. В лагере республиканской партии в то время также не было единства: там произошёл открытый раскол. Часть республиканцев, так называемые прогрессисты, откололась от партии, выдвинув своим кандидатом на пост президента Теодора Рузвельта, остальная часть республиканцев поддерживала кандидатуру Тафта. Прогрессивные круги демократической партии понимали, что в случае выдвижения Кларка демократам грозит поражение, так как избиратели предпочтут голосовать за Теодора Рузвельта. Поэтому они решили добиться выдвижения Вильсона.

Национальный съезд демократической партии открылся 24 июня 1912 года в городе Балтимора. С первых же дней здесь развернулась исключительно острая борьба. В начале обстановка благоприятствовала Кларку. Его сторонники проявили большую энергию и изобретательность. В решающий день голосования они решили организовать в городе демонстрацию в пользу Кларка. Однако этот маневр не удался и в значительной мере благодаря энергичному вмешательству Рузвельта.

Рузвельт прибыл в Балтимору вместе с многочисленной неофициальной делегацией сторонников Вильсона и развернул деятельную кампанию в пользу его выдвижения. Благодаря широким связям, которые Рузвельт имел во влиятельных политических кругах Балтиморы, ему удалось в тот же день, когда сторонники Кларка вышли на улицу с криками «Мы хотим Кларка!», организовать внушительную контрдемонстрацию в пользу Вильсона, в значительной мере решившую исход борьбы. 46-я баллотировка дала подавляющее большинство Вильсону.

Возвратившись в Нью-Йорк из Балтиморы, Рузвельт вскоре заболел брюшным тифом. В это время как раз происходила подготовка к новым выборам в сенат штата Нью-Йорк. Лидеры Таммани-Холл решили воспользоваться болезнью Рузвельта и помешать его вторичному избранию. Первоначально Рузвельт имел в виду снять свою кандидатуру. Однако, узнав о происках боссов, он твёрдо решил вновь баллотироваться. Большую помощь в организации избирательной кампании оказал Рузвельту в тот период видный ньюйоркский журналист Льюис Хау, вскоре ставший его ближайшим другом и помощ-

ником. Исход выборов был успешным для Рузвельта. В день, когда Вудро Вильсон был избран президентом США, Рузвельт был вторично избран в сенат штата Нью-Йорк. На этот раз, однако, ему пришлось очень недолго быть в сенате.

Годы первой мировой войны

В начале 1913 года, будучи в Вашингтоне, Рузвельт получил предложение занять пост помощника морского министра. Давнишнее влечение к морскому делу побудило его без колебаний принять это предложение. Знание морского дела и опыт практической деятельности, приобретённые к этому времени Рузвельтом, помогли ему сразу же занять видное место в правительстве. Он фактически играл более крупную роль, чем его шеф морской министр Даниэльс, не располагавший ни специальными знаниями, ни опытом.

В качестве заместителя морского министра Рузвельт сделал очень много для укрепления военно-морской мощи США. С первых же дней своей деятельности он выступил с программой усиления американского морского флота. «Наша национальная оборона,—писал он зимой 1913 года,—должна распространиться на всё Западное полушарие. Для того чтобы защищать Панамский канал, Аляску, Самоа, Гуам, Порто-Рико и Филиппины, мы должны иметь броненосцы. Мы должны создать мощный флот не только для обороны наших берегов и владений, но и для защиты наших торговых судов во время войны, в каких бы морях они ни плавали».

Рузвельт провёл ряд важных мероприятий по расширению и реорганизации американского военно-морского флота. Он прежде всего проделал большую работу по улучшению системы комплектования личного состава флота. Он объявил решительную борьбу против широко распространённой в то время в некоторых штатах судебной практики приговаривать преступников в качестве наказания к службе во флоте. «Военно-морской флот,—заявил однажды Рузвельт,—это не исправительное учреждение и не каторга. Я сожалею, что находятся судьи, которые так смотрят на службу в американском флоте. Отныне мы не будем принимать во флот недостойных людей». Таким путём Рузвельту удалось значительно поднять авторитет моряка.

Одновременно Рузвельт занимался заключением контрактов с промышленными компаниями на поставку оборудования для военно-морского флота, организацией строительства доков, верфей и другими вопросами.

В 1914 году Рузвельт сделал попытку баллотироваться на выборах в американский сенат. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как демократическим боссам удалось продвинуть своего кандидата.

В 1915 году Рузвельт дважды серьёзно болел, и это вызвало вынужденный перерыв в его работе. Только весной 1916 года он вновь смог полностью посвятить себя своим обязанностям в морском министерстве. В это время ему пришлось быть исполняющим обязанности морского министра, так как Даниэльс был поглощён подготовкой к президентской избирательной кампании.

В момент разрыва дипломатических отношений между США и Германией Рузвельт находился в инспекционной поездке на острове Гаити, откуда он был вызван телеграммой в Вашингтон. Возвратившись в столицу, он с головой погрузился в работу. С этого времени начинается наиболее важный этап деятельности Рузвельта в морском министерстве. В этот период Рузвельт продемонстрировал свои выдающиеся способности администратора, действуя с большой инициативой, энергией и решительностью. Немедленно после разрыва дипломатических отношений с Германией он разместил среди ряда промышленных компаний заказы на производство орудий, боеприпасов и снаряжения для военно-морского флота на сумму 40 миллионов долларов. Контракты были подписаны за неделю до того, как Конгресс утвердил соответствующие ассигнования. Рузвельт развил столь энергичную деятельность, что это вызвало недовольство представителей армии, которые не могли подчас добиться выполнения важных заказов, так как многие заводы работали по заданию военно-морского ведомства. Вильсон однажды вызвал к себе Рузвельта и сказал ему: «Вы скупили весь рынок, не забудьте, что вы должны поделиться и с армией».

Многие шаги Рузвельта встречали упорное противодействие со стороны некоторых правительственных органов. Однако он с большой настойчивостью преодолевал возникавшие перед ним затруднения. Узнав, что в Чили имеются большие запасы чилийской селитры, Рузвельт вопреки всем правилам закупил через голову государственного департамента 2 тысячи тонн селитры, заключив сделку непосредственно с чилийским правительством. Получив сведения, что в Швейцарии имеется один очень важный для военно-морского флота механизм, он добился санкции своего шефа на назначение в Швейцарию морского атташе, так как это был единственный хотя и необычный способ приобрести этот механизм.

Накануне вступления Америки в войну Рузвельт выдвинул план создания береговой обороны из 750 мелких судов. С этой целью он обратился к судовладельцам с призывом предоставить в распоряжение морского министерства имеющиеся у них яхты, шхуны и другие небольшие суда. Ответы, полученные на этот призыв, были далеко не благоприятными. Тогда Рузвельт добился, чтобы Конгресс предоставил морскому министерству полномочия для реквизиции судов. Когда эти полномочия были

получены, ему удалось претворить свой план в жизнь, причём он первый передал морскому министерству свою любимую яхту «Хаф-Мун». По общему признанию, энергичная деятельность Рузвельта на посту помощника морского министра значительно способствовала приведению в боевую готовность американского флота накануне войны.

После вступления США в первую мировую войну Рузвельт выступил инициатором ряда важных мероприятий, которые содействовали операциям союзников на море против Германии. Одним из этих мероприятий было строительство специальных судов-охотников за подводными лодками, другим — создание цепи минных заграждений, простиравшейся от берегов Норвегии до Шотландии, благодаря которой немцы оказались запертыми в Северном море. Последнее мероприятие встретило серьёзную оппозицию со сторны влиятельных представителей морских кругов как в США, так и в Англии, и Рузвельту пришлось приложить много усилий, чтобы преодолеть эту оппозицию.

Успешная деятельность Рузвельта в морском министерстве значительно подняла его авторитет и в кругах демократической партии.

В июне 1918 года он получил от демократических лидеров предложение выставить свою кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк, Рузвельт, однако, отклонил это предложение, так как имел тогда твёрдое намерение уйти в действующую армию.

В июле 1918 года Рузвельт отправился в инспекционную поездку на европейские фронты. Прибыв в Англию, он совещался с Ллойд-Джоржем, Бальфуrom, Мильнером и другими видными английскими политическими деятелями. Затем он отправился во Францию, где обсуждал вопросы ведения морской войны с Пуанкаре и Клемансо. Будучи во Франции, он посетил западный фронт, где имел встречу с союзным главнокомандующим маршалом Фошем. Из Франции Рузвельт направился в Рим. Здесь он пытался, правда безуспешно, убедить итальянское правительство ввести в действие флот, который не принимал никакого участия в войне. Возвратившись из Италии во Францию, Рузвельт инспектировал морские базы, затем снова выехал в Англию.

В сентябре 1918 года на пути в США Рузвельт серьёзно заболел и в Нью-Йорке ему пришлось пробыть некоторое время в больнице. Оправившись к середине октября, он начал готовиться к вступлению в действующую армию. Когда он собирался уже отбыть в Европу, пришло известие о том, что немцы запришили перемирия.

В январе 1919 года Рузвельт снова отправился на европейский континент — теперь уже с заданием ликвидировать аме-

риканские склады и морские сооружения и демобилизовать военно-морские станции. На обратном пути в США ему пришлось встретиться с президентом Вильсоном, возвращавшимся из Парижа. На пароходе Рузвельт и Вильсон проводили много времени вместе, обсуждая проект создания Лиги наций.

От первой мировой войны до избрания президентом

Возвратившись в США, Рузвельт некоторое время продолжал работать в морском министерстве, а затем занялся подготовкой избирательной кампании. Летом 1920 года демократическая партия выдвинула его кандидатуру на пост вице-президента США. Рузвельт принял энергичное участие в избирательной кампании; он объехал много штатов страны, произнеся свыше тысячи речей. На выборах 1920 года демократическая партия, однако, потерпела поражение. После этого Рузвельт возвратился к частной жизни. Он занимался юридической практикой и был вице-президентом крупной страховой компании.

В 1921 году Рузвельта постигло большое несчастье: он перенёс тяжёлую болезнь, в результате которой лишился подвижности ног. Это произошло в августе 1921 года. Рузвельт отдыхал вместе с семьёй на острове Кампобелло. Однажды в жаркий летний день он искупался в холодной воде и, вернувшись домой, почувствовал недомогание и сильный озноб. Наутро у него поднялась температура и он не смог двигать левой ногой, через два дня у него отнялась и правая нога. Вызванный из Нью-Йорка профессор констатировал у Рузвельта очень редкое среди взрослых инфекционное заболевание—полимиэлит (детский паралич), которое было тогда весьма распространено в Нью-Йорке.

В течение трёх лет Рузвельт прилагал много усилий, чтобы излечиться, но безуспешно—передвигаться он мог только при помощи костылей. Несмотря на тяжёлый недуг Рузвельт оставался человеком несгибаемой воли и духа. Его близкие друзья поражались той исключительной стойкостью, с которой он переносил физические страдания. Даже в самый тяжёлый период болезни Рузвельт ни на один день не прерывал активной деятельности. Продолжая работу в качестве партнёра юридической фирмы, он уделял много внимания политической борьбе. Он принимал активное участие в президентской кампании 1924 года, поддерживая кандидатуру Смита, губернатора штата Нью-Йорк. Рузвельт был избран председателем комитета по организации кампании в пользу Смита, выступал с речами, принимал деятельное участие в работах съезда демократической партии. Он развил столь энергичную деятельность, что лидеры демократической партии даже стали настойчиво выдвигать его кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк. Рузвельт

отказался от сделанного ему предложения, так как решил продолжать лечение. Осенью 1924 года он отправился на курорт в Уорм-Спрингс (штат Джорджия) и здесь по совету врачей принял новый курс лечения. В течение шести недель ему удалось добиться заметного улучшения. Проведя зиму в Нью-Йорке он в апреле 1925 года снова поселился в Уорм-Спрингсе, продолжая лечиться. В течение нескольких сезонов Рузвельт настойчиво проделывал рекомендованный ему курс лечения и добился значительных результатов. Через некоторое время он смог передвигаться без помощи костылей, опираясь на палку и даже иногда совсем без опоры. Значительное улучшение здоровья позволило Рузвельту вскоре полностью вернуться к активной политической деятельности. Когда в 1928 году он получил предложение от демократической партии баллотироваться на пост губернатора штата Нью-Йорк, он ответил согласием, провёл энергичную избирательную кампанию и был избран огромным большинством голосов.

На посту губернатора штата Нью-Йорк Рузвельту пришлось действовать в чрезвычайно трудной политической обстановке. Ему противостояло законодательное собрание штата, в котором господствовали республиканцы, и в тоже время он вынужден был вести упорную борьбу против реакционных лидеров Таммани-Холл внутри собственной партии. Большая часть прессы также занимала враждебную позицию в отношении политики Рузвельта. Несмотря на это, в течение четырёх лет пребывания на посту губернатора штата Нью-Йорк (Рузвельт избирался дважды на этот пост), ему удалось провести ряд весьма важных прогрессивных мероприятий. Среди них заслуживают упоминания такие, как предоставление населению дешёвой электроэнергии, введение пенсий престарелым, организация помощи безработным, оказание помощи фермерам, установление 48-часовой рабочей недели для женщин и детей, введение трудового законодательства, реформа судебного дела и другие.

Большинство этих мероприятий Рузвельту приходилось осуществлять в упорной борьбе против реакционных элементов. Преодолевая оппозицию реакционеров, он часто обращался непосредственно к избирателям. «Как губернатору,—писал впоследствии Рузвельт,— мне часто приходилось обращаться за поддержкой общественного мнения через голову законодательного собрания и помимо печати, зачастую выступавшей единым фронтом против моей политики».

Наряду с широкой административной деятельностью Рузвельт вёл энергичную борьбу против коррупции и злоупотреблений в правительственных органах штата.

Успешная деятельность Рузвельта на посту губернатора штата Нью-Йорк создала ему широкую популярность среди на-

селения и значительно подняла его авторитет в кругах демократической партии.

Съезд демократической партии, происходивший летом 1932 года в Чикаго, выдвинул Рузвельта кандидатом на пост президента. Вопреки установившейся традиции Рузвельт прилетел из Нью-Йорка в Чикаго, чтобы лично принять это выдвижение. Выступив перед съездом демократической партии, он заявил: «Появление перед национальным конвентом кандидата, выдвинутого в президенты, чтобы формально принять это выдвижение, является делом необычным и беспрецедентным. Но ведь мы живём в небывалые и беспрецедентные времена. Я хочу начать решение предстоящих задач разрывом с абсурдной традицией, согласно которой кандидат должен оставаться в мнимом неведении относительно того, что произошло в течение недель, предшествовавших его выдвижению, о чём он ставится в известность лишь много времени спустя».

Рузвельт был выдвинут кандидатом в президенты, несмотря на противодействие консервативных элементов, демократической партии, поддерживавших кандидатуру Смита. После съезда демократической партии он развернул энергичную избирательную кампанию, во время которой объехал почти всю страну, посетил 42 штата и выступил с речью почти в каждом крупном населённом пункте, в котором ему пришлось побывать.

Всюду, где Рузвельту приходилось выступать, его речи, глубокие и страстные, и вместе с тем остроумные и доходчивые, производили очень сильное впечатление. Рузвельт был выдающимся оратором. На одной из конференций Национальной ассоциации преподавателей ораторского искусства он был назван «величайшим трибуном из всех современных ораторов Америки».

Кипучая деятельность Рузвельта явилась убедительным опровержением слухов, распространявшихся его политическими противниками, относительно того, что болезнь мешает ему заняться активной политической деятельностью.

В период избирательной кампании Рузвельт занялся разработкой экономической программы. С этой целью он подобрал группу видных экономистов, которая образовала так называемый «мозговой трест». Главную роль в этой группе играли профессор права Колумбийского университета Молей, и видный экономист профессор Тагвезлл. «Мозговой трест» помогал Рузвельту в формулировании его программы и важнейших предвыборных речей. Основным избирательным лозунгом Рузвельта был «новый курс на забытого человека». Рузвельт выступал против домогательств крупного капитала «превратить половину населения США в промышленное пушечное мясо». Он призывал к осуществлению программы смелых и решительных мероприятий, направленных к смягчению тяжёлых

последствий разразившегося тогда мирового экономического кризиса небывалой силы. Программа Рузвельта завоевала популярность среди широких кругов американских избирателей, недовольных реакционной политикой республиканцев.

«Новый курс»

На президентских выборах 1932 года Рузвельт одержал блестящую победу, получив на 7 миллионов голосов больше, чем его соперник, республиканец Герберт Гувер.

Приход Рузвельта к власти совпал с наиболее острым периодом мирового экономического кризиса, потрясавшего США с 1929 года. Рузвельт приступил к выполнению обязанностей президента 5 марта 1933 года, в один из самых тяжёлых для страны дней. Хозяйственная жизнь США была парализована. Многие заводы и фабрики остановились, доки опустели. В стране было более 15 миллионов безработных. Тысячи голодных людей скитались по городам США в поисках куска хлеба. Кризис нанёс сильнейший удар по сельскому хозяйству. Множество ферм было продано или заброшено, а фермеры разорены. Массовые банкротства поразили банки, и это привело к разорению тысяч мелких вкладчиков.

В такой обстановке Рузвельту пришлось начать свою деятельность на посту президента США. Он приступил к осуществлению ряда мероприятий, направленных к смягчению экономической неурядицы. Эти мероприятия охватывали область промышленности, сельского хозяйства и денежно-кредитной системы. Они известны в истории под названием «нового курса». Само собой разумеется, что эти мероприятия ни в коей мере не затрагивали основ капитализма. Их смысл, по словам товарища Сталина, состоял лишь в некотором обуздании наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита, в некотором усилении регулирующего начала в народном хозяйстве.

Первое, с чем пришлось столкнуться Рузвельту, была небывалая финансовая паника, охватившая страну в результате массового банкротства банков. Рузвельт начал с того, что издал распоряжение о закрытии всех банков, и это спасло большое число из них от дальнейших банкротств. Через несколько дней он подписал так называемый Чрезвычайный банковский акт, который устанавливал государственный контроль над открытием банков. В результате число банков было сокращено до 15 тысяч против 19 тысяч, существовавших к этому времени. Одновременно Рузвельт издал распоряжение о предоставлении крупным промышленным и железнодорожным компаниям субсидий, которые должны были предотвратить их крах.

9 марта 1933 года Рузвельт созвал чрезвычайную сессию Конгресса, которая продолжалась свыше 100 дней. В период

этой сессии был принят ряд важных законов, составивших «новый курс».

Важнейшим актом «нового курса» был так называемый закон о восстановлении промышленности (НИРА), принятый 16 мая 1933 года. Этот закон предусматривал довольно широкое государственное вмешательство в частнокапиталистическую деятельность в области промышленности. Он состоял из трёх частей: первая часть касалась государственного регулирования отношений между предпринимателями, вторая — отношений между предпринимателями и рабочими, и третья часть предусматривала организацию общественных работ.

Для осуществления этого закона Рузвельтом была создана так называемая «Администрация по восстановлению» во главе с генералом Джонсоном (НРА).

Первая группа мероприятий, предусмотренная законом НИРА, была направлена к осуществлению принудительного картелирования промышленности. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, для каждой из которых были выработаны так называемые кодексы «честной конкуренции». Эти кодексы предусматривали фиксацию монопольных цен, фиксацию условий коммерческого кредита, установление квот выпускаемой продукции, распределение рынков между крупнейшими монополиями и т. д. К середине 1934 года кодексами «честной конкуренции» была охвачена почти вся промышленность США. Все компании, принявшие эти кодексы, получили эмблему «Синего орла». Основная цель кодексов состояла в принудительном сокращении производства с тем, чтобы добиться смягчения кризиса сбыта. Осуществление мероприятий, предусмотренных кодексами, в значительной мере укрепило позиции крупных монополий.

Вторая группа мероприятий, предусмотренная законом НИРА, была сформулирована в известной статье «7-а» этого закона. Эта статья предусматривала установление максимума продолжительности рабочего дня, минимума заработной платы, обязательное заключение коллективных договоров, создание государственного арбитража для разрешения трудовых конфликтов и другие мероприятия. Эти мероприятия были направлены к ограничению произвола промышленников. Важнейшим из них был пункт об обязательном заключении коллективных договоров, означавший признание за рабочими права организовываться в профсоюзы.

Программа общественных работ, предусмотренная законом НИРА, распространялась на дорожное строительство, жилищное строительство, разработку естественных богатств, строительство электростанций, работы по консервации лесов и лесонасаждений, мелиорационные работы, военные работы и т. п. На осуществление этой программы Конгресс ассигновал 3 с лишним миллиарда долларов. Правительством был создан ряд

органов, занимавшихся организацией общественных работ: «Администрация общественных работ», «Федеральная администрация чрезвычайной помощи», «Гражданский корпус консервации», «Администрация по строительству гидросооружений в долине Тенессиса» и другие. Программа общественных работ была направлена к сокращению безработицы.

Вмешательство государственной власти в экономику не ограничилось областью промышленности: оно распространилось также и на сельское хозяйство. Важнейшим актом «нового курса» наряду с НИРА был закон о восстановлении сельского хозяйства (AAA). Смысл этого закона состоял в принудительном сокращении сельскохозяйственного производства. Он предусматривал сокращение посевных площадей под хлопок, пшеницу, кукурузу, рис, табак, а впоследствии и под сахарную свёклу, рожь, ячмень, лён и даже картофель. Сокращение посевных площадей производилось путём аренды государством земли у фермера, за которую ему уплачивалась соответствующая арендная плата. Кроме того фермер получал государственную денежную премию. В каждом графстве были созданы комитеты по контролю над сельскохозяйственным производством, которые занимались осуществлением принудительного сокращения посевов.

Одновременно правительством были проведены мероприятия по сокращению продукции животноводства, которые осуществлялись главным образом посредством скупки и уничтожения излишков скота и животноводческой продукции. Все эти мероприятия имели своей целью добиться повышения сельскохозяйственных цен и ликвидировать всёвозрастающий разрыв между ценами на продукты сельского хозяйства и ценами на промышленные товары.

Важной составной частью «нового курса» в области сельского хозяйства явилась также политика кредитования фермерства. В 1933 году была создана «Администрация сельскохозяйственного кредита», которая к началу 1935 года предоставила фермерам кредит общей суммой в 3 миллиарда долларов. Часть этой суммы пошла на выдачу краткосрочных и среднесрочных ссуд на производственные нужды, другая часть — на рефинансирование фермерской ипотечной задолженности. Часть ипотечной задолженности была передана от частных банков к государству, что означало известную отсрочку платежей и одновременно некоторое снижение процента. Для облегчения финансового положения фермеров был принят также закон Фрейзера — Лемке, объявлявший пятилетний мораторий для ипотечной задолженности, которая не была рефинансирована. Этот акт спас известное число фермерских хозяйств от полного разорения.

Сельскохозяйственная политика «нового курса» принесла в первую очередь выгоды крупному фермерству, но в то же время она несколько улучшила положение фермерства в целом.

Ряд важных мероприятий «нового курса» был направлен к улучшению положения мелких собственников. Были приняты законы, облегчившие положение частных домовладельцев. Один из этих законов предусматривал рефинансирование их задолженности, другой—выдачу ссуд. В интересах мелких собственников были приняты также законы об операциях с акциями, направленные к тому, чтобы положить конец мошенническим проделкам банков, приводившим к массовому разорению мелких вкладчиков.

Правительство Рузвельта произвело расследование деятельности крупных монополий, и были приняты меры, направленные к их обузданию и устранению многочисленных злоупотреблений с их стороны. Одновременно был введён налог на нераспределённые прибыли капиталистических корпораций и увеличены налоги на крупные доходы.

Многие мероприятия «нового курса» соответствовали интересам крупного капитала; они помогли значительной части банков и монополий избежать грозившего им банкротства и укрепить свои позиции. С другой стороны, Рузвельтом был осуществлён ряд мероприятий, облегчивших положение рабочих, фермеров и мелкой буржуазии. Прогрессивную роль сыграло социальное законодательство «нового курса». Такие мероприятия, как сокращение рабочего времени без снижения номинальной заработной платы, попытки ввести социальное страхование, частичное запрещение детского труда, введение системы государственных пособий для безработных и организация для них общественных работ; формальное признание за рабочими права организации в профсоюзы и ряд других, облегчили положение трудящихся.

Прогрессивные мероприятия «нового курса» встречали ожесточённое сопротивление реакционных кругов. В августе 1934 года была создана так называемая «Лига свободы», объединившая реакционных дельцов с Уолл-стрита. Эта лига объявила борьбу «радикализму нового курса». Особенно ожесточённо реакция нападала на социальное законодательство Рузвельта. В мае 1935 года верховный суд США под давлением реакционных кругов отменил закон НИРА, объявив его неконституционным. В январе 1936 года аналогичное постановление было вынесено верховным судом в отношении ААА.

Преодолевая сопротивление реакции, Рузвельт действовал весьма решительно. В начале 1937 года он внёс в Конгресс проект реформы верховного суда, которая нашла поддержку со стороны широких кругов прогрессивной общественности в США. Предложенная Рузвельтом реформа предусматривала расширение состава верховного суда с 9 до 15 членов, с тем чтобы ввести в него ряд новых, более прогрессивных деятелей.

Смелые и решительные мероприятия Рузвельта в области внутренней политики обратили на себя внимание мировой об-

щественности. В 1934 году в беседе с английским писателем Г. Уэлсом товарищ Сталин отметил выдающиеся личные качества Рузвельта—его инициативу, мужество, решительность. «Несомненно,—сказал товарищ Сталин,—из всех капитанов современного капиталистического мира Рузвельт—самая сильная фигура».

Прогрессивные мероприятия Рузвельта завоевали ему популярность среди широких масс населения и обеспечили поддержку американского народа на выборах 1936 года. Когда съезд демократической партии выдвинул вторично кандидатуру Рузвельта на пост президента, вокруг него сплотились все прогрессивные силы страны, и это определило его победу на выборах. Рузвельт был избран второй раз президентом США, получив на 10 миллионов голосов больше, чем его соперник—республиканец Лэндон.

В борьбе против фашизма за мир и демократию

Второе президентство Рузвельта совпало с периодом, насыщенным событиями огромной исторической важности. Это было время подготовки фашистскими агрессорами новой мировой войны. Это были годы сплочения и борьбы прогрессивных сил мира против реакции и фашизма. Рузвельт с огромным вниманием и тревогой наблюдал за развитием событий в Европе. Он отдавал себе полный отчёт в том, какую смертельную опасность представляет собой фашистская агрессия для жизненных интересов США. Он считал губительной политику «изоляции», которая угрожала катастрофой американскому народу, и выступал за участие Америки в коллективных действиях миролюбивых стран в защиту мира, против агрессии.

В этот период Рузвельту пришлось действовать в сложной международной и внутренней обстановке. В Англии, Франции всёвозрастающую роль начали играть капитулянтские круги—сторонники губительной политики «умиротворения». Под флагом «невмешательства» они проводили курс на попустительство фашистской агрессии, сознательно саботируя создание единого фронта миролюбивых держав.

Внутри Соединённых Штатов в те годы огромным влиянием пользовались так называемые изоляционисты—американская разновидность «умиротворителей». Изоляционизм в толковании этих реакционных кругов превратился в глубоко враждебную национальным интересам США концепцию, в основе которой лежало стремление помешать участию Америки в коллективных усилиях миролюбивых держав, направленных против фашистской агрессии. Под влиянием этих кругов в 1935 году Конгресс США принял закон о нейтралитете, препятствовавший участию США в борьбе за мир.

Рузвельт противился принятию этого закона, считая необходимым провести различие между агрессором и жертвой аг-

рессии, которое сознательно игнорировали изоляционисты. Впоследствии Рузвельт неоднократно добивался отмены или изменения этого закона. Несмотря на закон о нейтралитете Рузвельт не раз пытался оказать возможную помощь странам, подвергшимся нападению агрессоров. В 1937 году, когда Япония напала на Китай, он отказался распространить действие закона о нейтралитете на японо-китайский конфликт, мотивируя это тем, что оно может нанести бóльший ущерб Китаю, чем Японии.

В разгар фашистской агрессии, когда международные разбойники грозили разжечь пожар мировой войны, Рузвельт выступил со своей знаменитой речью в Чикаго, в которой призывал подвергнуть карантину агрессоров. В этой речи он говорил: «Мирлюбивые народы должны предпринять меры, для того чтобы оказать сопротивление тем, кто, нарушая договора и попирая человеческие чувства, создали состояние международной анархии и неустойчивости, которое нельзя восстановить посредством только изоляции или нейтралитета... Эпидемия мирового беззакония к несчастью становится всё более распространённой. Когда появляется эпидемия какой-либо болезни, общество организует карантин, с тем чтобы охранить здоровье людей от распространения этой эпидемии». Рузвельт призвал к солидарным действиям все государства, заинтересованные в сохранении мира. «Америка ненавидит войну, — сказал он. — Америка надеется на мир. Поэтому Америка будет активно действовать в пользу сохранения мира». Слова Рузвельта прозвучали грозным предостережением для агрессоров.

В период чехословацкого кризиса, когда гитлеровская Германия готовила новое преступление против мира, позиция Рузвельта была иной, чем позиция тогдашних правителей Франции и Англии. Накануне постыдной мюнхенской капитуляции Рузвельт выступил с призывом к отпору агрессорам. Он обратился с предложением созвать «конференцию всех стран, заинтересованных в разрешении назревшего конфликта». Это обращение Рузвельта содействовало разоблачению гитлеровской Германии.

После позорного мюнхенского соглашения сумерки фашистской реакции ещё ниже опустились над Европой. Гитлеровские разбойники, поощряемые безнаказанностью, стали ещё более разнузданными. В ноябре 1938 года весь мир был потрясён новыми зверствами фашистских людоедов: по всей Германии прокатилась волна страшных еврейских погромов. И в этот момент снова прозвучал исполненный негодования голос Рузвельта. Выступая на пресс-конференции 15 ноября 1938 года, Рузвельт заявил: «Известия, полученные из Германии несколько дней тому назад, глубоко потрясли общественное мнение Соединённых Штатов Америки... Я едва ли могу поверить, что

подобные вещи могут происходить в цивилизованном мире в XX столетии».

Рузвельт понимал, что одни уговоры не могут положить конец преступлениям фашистских агрессоров. Поэтому 4 января 1939 года в послании Конгрессу он провозгласил так называемую «позитивную политику», политику давления на агрессоров средствами более действенными, чем слова. «Существует много способов, — писал он, — исключаящих войну, но более действенных чем слова, чтобы заставить агрессоров понять чувства нашего народа». В соответствии с этой политикой Соединённые Штаты предприняли ряд мероприятий, направленных к сокращению торговли с фашистской Германией.

Весной 1939 года фашистский блок перешёл в новое наступление. Итальянские захватчики вторглись в Албанию и захватили эту страну. Гитлер, издеваясь над англо-французскими «миротворцами», растоптал мюнхенский договор и бросил свои полчища на Чехословакию. Независимое, демократическое государство в центре Европы было подчинено гитлеровской тирании и разорвано на клочки. Дело быстро шло к войне. Учитывая возросшую опасность, Рузвельт в апреле 1939 года ещё раз выступил в защиту мира. Он обратился с посланием к Гитлеру и Муссолини, в котором предлагал им дать заверение в том, что Германия и Италия не совершат нападения на 31 государство, перечисленные в его послании. В их число входили Англия, Франция, Советский Союз, прибалтийские государства, Польша, Югославия, Болгария и ряд других стран Европы и Ближнего Востока, которым угрожала фашистская агрессия. Советское правительство положительно оценило этот важный шаг Рузвельта в пользу мира. В телеграмме председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина на имя президента США говорилось: «Господин президент, считая своим приятным долгом выразить вам глубокое сочувствие вместе с сердечными поздравлениями по поводу благородного призыва, с которым Вы обратились к правительствам Германии и Италии. Можете быть уверены, что Ваша инициатива находит самый горячий отклик в сердцах народов Советского Социалистического Союза, искренне заинтересованных в сохранении всеобщего мира».

Обращение Рузвельта прозвучало как обвинительный акт фашистским агрессорам и способствовало разоблачению их преступных намерений.

Летом 1939 года, в предвидении неизбежной войны, Рузвельт, по свидетельству Джозефа Дэвиса, на совещании представителей демократической и республиканской партий поставил вопрос о пересмотре закона о нейтралитете.

Незадолго до возникновения войны в Европе Рузвельт сделал новую попытку выступить в пользу мира. Накануне нападения гитлеровской Германии на Польшу он обратился с теле-

граммой к Гитлеру, итальянскому королю Виктору-Эммануилу и президенту Польши Мосьцицкому, в которой призывал воздержаться от военных действий и найти путь к примирению. Однако гитлеровская Германия, поощряемая политикой уступок со стороны некоторых кругов, совершила нападение на Польшу, развязав таким образом европейскую войну. Рузвельт оказался прав в своих предостережениях по поводу угрозы миру, созданной фашистскими агрессорами. Полное банкротство потерпели изоляционисты, стремившиеся убедить незадолго до возникновения войны в Европе американское общественное мнение в том, что для западных держав не существует никакой угрозы со стороны гитлеровской Германии.

Период европейской войны

Когда началась война, Рузвельт объявил, в соответствии с американскими законами, состояние нейтралитета. Он, однако, сказал: «Наша страна остаётся нейтральной, но я не могу, конечно, просить каждого американца оставаться также нейтральным в мыслях».

Рузвельт хорошо понимал, что планы фашистских агрессоров, развязавших войну, не ограничиваются завоеванием господства в Европе, но направлены к установлению господства над всем миром. Он резко выступал против изоляционистов, утверждавших, что «война в Европе не касается США и не должна интересовать американцев». «В самом начале,—говорил он в речи по радио, обращённой к американскому народу, 3 сентября 1939 года, — вы должны освоить простоту, но неизменный в современных международных отношениях факт. Когда мир нарушен где-либо, мир во всех странах находится в опасности».

Рузвельт отдавал себе полный отчёт в опасности, которая возникла в связи с войной для Соединённых Штатов. Исходя из этого, вскоре после начала войны в Европе он принял меры к оказанию помощи странам, ведущим борьбу против гитлеровской Германии. По его настоянию в ноябре 1939 года Конгресс, несмотря на ожесточённое противодействие изоляционистов, отменил эмбарго на вывоз оружия из США. Это дало возможность Соединённым Штатам оказывать помощь Англии и Франции.

Когда гитлеровские армии, нарушив нейтралитет Бельгии и Голландии, вторглись на территорию Франции, Рузвельт выступил в Виргинском университете и открыто заявил, что симпатии США находятся на стороне союзников. Он заверил англичан и французов в том, что США будут во всёвозрастающих масштабах поставлять им материальные ресурсы.

Отчётливое сознание огромной опасности, возникшей для США в связи с победами гитлеровской Германии в Западной

Европе, побудило Рузвельта принять срочные меры для укрепления обороноспособности Америки. Летом 1940 года Рузвельт потребовал от Конгресса дополнительных ассигнований на нужды обороны в сумме 1 миллиарда долларов. В июне он выдвинул программу строительства «флота двух океанов». Была значительно расширена программа военного производства и создана специальная комиссия по руководству выполнением этой программы. Осенью 1940 года Рузвельт настоял на принятии закона об обязательной воинской повинности. Одновременно он пошёл на дальнейшее оказание помощи Англии, заключив соглашение об обмене американских эсминцев на английские базы в Западном полушарии. Все эти мероприятия Рузвельта, осуществлённые в упорной борьбе против реакционных изоляционистов, делавших ставку на компромиссный мир с Германией, содействовали укреплению военной мощи США.

Дальновидная внешняя политика Рузвельта ещё больше укрепила его авторитет в массах американского народа и обеспечила ему победу на президентских выборах 1940 года. Вопреки установившейся ещё со времён Георга Вашингтона в Соединённых Штатах традиции не избирать одно и то же лицо президентом свыше двух раз подряд Франклин Рузвельт был избран третий раз. Большинство американского народа выразило этим своё доверие к его смелому и прозорливому руководству внутренними и внешними делами США. На выборах 1940 года республиканцы не смогли открыто выступить против внешней политики Рузвельта, ибо сила его внешней политики состояла в том, что она отвечала жизненным интересам американского народа.

Избрание Рузвельта президентом на третий срок явилось не только победой его политики, но и большой личной победой. Рузвельт был выдающейся личностью не только как крупнейший государственный деятель, но и как человек. Его огромное личное обаяние является общепризнанным. Сила и ясность мысли, искренность убеждений, скромность и простота, жизнерадостность и остроумие, большая требовательность к себе и к окружающим — таковы черты Рузвельта, которые отмечают все, кому приходилось с ним близко сталкиваться. Этим чертам не могли отрицать и его противники. Один видный республиканский деятель, отнюдь не разделявший политических взглядов Рузвельта, указывал, что «всякому, кому приходилось с ним соприкасаться, нелегко было устоять перед очарованием президента как человека, перед подлинной искренностью его демократических чувств, умением убеждать в своей правоте, весёлостью, остроумием». «Многие из врагов Рузвельта, — писал этот деятель, — становились его пламенными сторонниками, как только попадали под его личное обаяние». На всей деятельности Рузвельта лежала печать его яркой индивиду-

альности, и он оказывал огромное влияние на окружающих. Он умел быстро и правильно оценивать обстановку в целом и вместе с тем вникать в детали. Рузвельт поражал всех, кому приходилось с ним работать, своей огромной эрудицией и блестящей памятью.

После избрания на пост президента в 1940 году Рузвельт стал ещё более решительно осуществлять политику оказания помощи демократическим государствам. По его инициативе и настоянию в марте 1941 года Конгрессом был принят закон о передаче взаймы или в аренду американского вооружения, сыгравший огромную роль в дальнейшем ходе войны. Принятие этого важнейшего акта предшествовала острая политическая борьба. Реакционные изоляционистские круги всячески пытались провалить предложенный Рузвельтом законопроект. Однако их попытки не увенчались успехом. 11 марта закон о передаче взаймы или в аренду был принят Конгрессом и немедленно подписан президентом. Выступая в связи с этим 15 марта 1941 года, Рузвельт подчеркнул, что принятие этого закона «кладёт конец всяким попыткам побудить США примириться с державами «оси».

Летом 1941 года Рузвельт осуществил ряд дальнейших мероприятий по укреплению обороноспособности США. Ещё весной 1941 года был установлен американский протекторат над Гренландией, а в июле 1941 года американские войска высадились в Исландии, где были созданы мощные военно-морская и воздушная базы США. Эти мероприятия были тем более своевременными, что гитлеровская Германия, не сумев осуществить плана вторжения на Британские острова, приступила к ожесточённой подводной войне, стремясь сломить Англию путём блокады. Радиус подводной войны всё более расширялся. Германские подводные лодки стали проникать в далёкие воды Атлантики и топить американские суда. В начале сентября 1941 года германская подводная лодка потопила американский эсминец «Грир», направлявшийся в Исландию. Этот преднамеренный пиратский акт вызвал сильное возмущение американского общественного мнения. В ответ на него Рузвельт издал приказ о потоплении без всякого предупреждения германских подводных лодок и рейдеров, этих «гремучих змей Атлантики», как он их назвал. В речи по радио 12 сентября 1941 года он заявил: «Сейчас наступило время понять очевидную и неумолимую необходимость заявить этим бесчеловечным неудержимым искателям завоевания мира и постоянного господства над миром с помощью меча: «Вы стремитесь бросить наших детей и детей наших детей в созданную вами форму террористического рабства. В настоящее время вы выступили против нашей безопасности, и дальше вы не пойдёте. Нормальная дипломатическая практика — составле-

ние нот — совершенно бесполезна, когда имеешь дело с международными разбойниками».

Одновременно Рузвельт поставил перед Конгрессом вопрос о необходимости изменения закона о нейтралитете. После продолжительной борьбы против изоляционистов, даже в это время не желавших видеть возможную опасность для жизненных интересов США, Рузвельту удалось склонить большинство Конгресса к принятию своего предложения. В соответствии с изменением, внесённым в закон о нейтралитете, Рузвельт отдал приказ о вооружении американских торговых судов. «Я заявляю просто и ясно, — говорил в это время Рузвельт, — мы обязались сделать своё дело в уничтожении гитлеризма».

Рузвельт и советско-американские отношения

Рузвельт неоднократно подчёркивал, что политика Соединённых Штатов основана на той коренной истине, что оборона каждой страны, сопротивляющейся Гитлеру, является в конечном счёте обороной Америки.

Когда произошло вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, Рузвельт в соответствии с этой политикой сразу же объявил о решимости Соединённых Штатов оказать помощь советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков. Этот шаг Рузвельта не был случайным или неожиданным. Он вытекал из предшествующей политики президента в отношении Советского Союза. С именем Франклина Рузвельта связан важнейший этап в развитии советско-американских отношений. Он первый из американских президентов правильно оценил огромное значение сотрудничества между США и СССР как для этих двух великих государств, так и для всего человечества. Он понимал, что нелепая политика «непризнания», проводившаяся реакционными кругами США в течение 16 лет, противоречила жизненным интересам американского народа. Первым важнейшим внешнеполитическим актом Рузвельта после вступления его на пост президента в 1933 году было установление нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. 10 октября 1933 года Рузвельт обратился к председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинину с посланием, в котором заявил: «С начала вступления моего в администрацию я считал желательным сделать попытку покончить с теперешними ненормальными отношениям между 125-миллионным населением Соединённых Штатов и 160-миллионным населением России». 16 ноября в Вашингтоне произошёл обмен письмами между президентом и народным комиссаром иностранных дел Союза ССР, в которых выражалась надежда, что восстановление дипломатических отношений между СССР и США послужит основой

сотрудничества между американским и советским народами ради их взаимной пользы и ради сохранения мира во всём мире. Товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б) подчеркнул, что установление дипломатических отношений между США и СССР имело «серьёзнейшее значение во всей системе международных отношений».

История подтвердила правильность политики Рузвельта в отношении Советского Союза. За истекшие годы советско-американская дружба, несмотря на все происки врагов, неизменно укреплялась, став важнейшим фактором международной политики. Выступая 21 октября 1944 года, Рузвельт сказал, что он гордится актом установления нормальных дипломатических отношений с СССР. «Сегодня мы сражаемся,—говорил он,— вместе с русским народом против общих врагов и знаем, что вклад русских в победу был и останется гигантским». Американское общественное мнение по достоинству оценило дальновидную политику Рузвельта в отношении Советского Союза. «Американцы могут радоваться,— писала влиятельная газета «Нью-Йорк таймс» в ноябре 1943 года,— той программе дружбы с Россией, которую начал проводить Рузвельт 10 лет тому назад. В настоящее время эта программа способствует победе великих Объединённых наций».

Когда началась советско-германская война, Рузвельт сразу же в полной мере оценил, какое значение имеет для Соединённых Штатов Америки самоотверженная борьба советского народа против гитлеровской Германии. Он понимал, что на советско-германском фронте решаются судьбы свободолюбивого человечества. В телеграмме председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин у него писал: «Американский народ питает отвращение к вооружённой агрессии. Он связан с русским народом крепкими узами исторической дружбы, поэтому вполне естественно, что он следит с сочувствием и восхищением за мужественной борьбой, которую ведёт в настоящее время русский народ в целях самообороны». Выразив решимость оказать материальную помощь Советскому Союзу в войне, Рузвельт подчёркивал, что это решение соответствует интересам государственной обороны Соединённых Штатов. 30 октября 1941 года Рузвельт обратился к товарищу Сталину с личным письмом, в котором предложил для обеспечения закупок, производимых Советским Союзом в Соединённых Штатах, предоставить СССР заём в размере 1 миллиарда долларов на льготных условиях. Помощь, оказанная Соединёнными Штатами Советскому Союзу, вызвала чувство благодарности в сердцах всех советских людей.

Огромное значение этих мероприятий Рузвельта с особенной силой сказалось после вступления Америки в войну, когда американский народ и советский народ стали братьями по оружию в борьбе против общего врага. В послании к Конгрес-

су 6 января 1942 года Рузвельт с гордостью подчёркнул, что «американцы сражаются на одной стороне с русским народом, который, с почти сверхчеловеческой силой, волей и мужеством заставил противника отступить». Рузвельт всегда оценивал огромный вклад, который внесла Красная Армия в дело победы над общим врагом. «Русские армии, — говорил он 30 апреля 1942 года, — уничтожили и уничтожают больше вооружённых сил наших врагов — войск, самолётов, танков и орудий, — чем все другие объединённые страны, вместе взятые».

В ходе войны советско-американское сотрудничество превратилось в прочный боевой союз, в основе которого лежат коренные жизненные интересы обоих народов. Важным этапом в развитии советско-американского боевого сотрудничества явились переговоры между Рузвельтом и В. М. Молотовым, происходившие в Вашингтоне в июне 1942 года. В результате этих переговоров 11 июня 1942 года было заключено соглашение между США и СССР о «принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», сыгравшее большую роль в ходе войны против гитлеровской Германии. Огромное значение для укрепления дружбы между США и СССР имел личный контакт между Рузвельтом и товарищем Сталиным, установившийся на Тегеранской и Крымской конференциях трёх великих держав. После возвращения с Тегеранской конференции Рузвельт подчеркнул плодотворные результаты его встреч с товарищем Сталиным. «Я считаю, — говорил он о товарище Сталине, — что он действительно олицетворяет сердце и душу России, и я думаю, что мы поладим с ним и с русским народом». Рузвельт всегда вёл решительную борьбу против враждебных элементов внутри США, пытавшихся посеять рознь и недоверие между американским и советским народами. Отвечая на их подрывную пропаганду, он заявил в феврале 1943 года: «Изумительное мужество и стойкость, которую проявил русский народ, устояв против захватчиков и отбрасывая их, и тот гений, с которым мистер Сталин и его военачальники руководят великими русскими армиями, — всё это говорит само за себя».

Рузвельт был убеждённым сторонником необходимости сохранения и укрепления советско-американского содружества после войны в интересах сохранения всеобщего мира, и он сделал много для того, чтобы заложить основы послевоенного сотрудничества между США и СССР. «Американский народ, — говорил Рузвельт в одной из своих речей накануне выборов 1944 года, — рад и гордится тем, что он находится в союзе с храбрым народом России не только в борьбе за военную победу, но и в закладке фундамента для всеобщего мира, который последует за войной, и в деле сохранения этого мира».

Организатор борьбы свободолюбивых народов против фашистских агрессоров

Внезапное нападение Японии на США и объявление войны Германией и Италией Соединённым Штатам полностью подтвердило правоту Рузвельта, заявившего ещё в январе 1941 года: «Когда диктаторы будут готовы начать войну с нами, они не будут дожидаться военного акта с нашей стороны... Они, а не мы изберут место, время и метод нападения на нас». Американский народ воочию убедился в том, какие страшные последствия угрожали США в том случае, если бы он стал прислушиваться к голосу реакционных изоляционистов, ещё накануне Пирл-Харбор отрицавших возможность нападения на Америку. Им, однако, не удалось усыпить бдительность американского народа. Японская агрессия не застала США врасплох. Американский народ оправился от первоначальных неудач, вызванных неожиданностью нападения врага, и вооружённые силы США вскоре смогли перейти в наступление.

Когда началась война, Рузвельт предвидел, что американскому народу предстоит «длительная, упорная, кровавая и дорогостоящая борьба». Но он призывал вести эту борьбу до полной победы над врагом. Он всегда подчёркивал, что в этой борьбе не может быть никакого компромисса. «Я содрогаюсь, — говорил он в январе 1943 года, — при мысли о том, что произойдёт с человечеством, и в том числе с нами, если эта война закончится половинчатым миром и новая война наступит, когда нынешние дети достигнут призывного возраста».

Рузвельту как президенту и главнокомандующему американскими вооружёнными силами принадлежит выдающаяся роль в организации борьбы и разгрома врагов Объединённых наций. Вскоре после начала войны он выдвинул гигантскую программу производства вооружений, целью которой было обеспечить материальное превосходство союзников над фашистскими государствами. Гитлеровская пропаганда пыталась высмеивать эту программу, называя её «американским блефом», «фантастикой» и т. п. Однако очень скоро гитлеровцам и их союзникам стало не до смеха. Соединённым Штатам удалось в сравнительно короткие сроки мобилизовать огромные ресурсы на нужды войны. Блестящие организаторские способности Рузвельта, его большой административный опыт, умение подбирать людей содействовали успешной мобилизации военных усилий США.

Рузвельт обладал исключительной работоспособностью: его рабочий день обычно начинался в 9 часов утра и продолжался до поздней ночи. Помимо большой административной работы, он уделял много времени совещаниям с членами Конгресса, вёл обширную корреспонденцию, часто выступал на собраниях и митингах, поддерживал связь с разными общест-

венными организациями, два раза в неделю устраивал пресс-конференции в Белом доме. Наряду с этой огромной работой Рузвельт в течение всей войны самым непосредственным образом занимался вопросами организации военного производства, осуществлял не только общее руководство, но вникал и в самые мелкие детали. Характерно, между прочим, что наряду с государственными делами, Рузвельт всегда уделял много внимания семье. Он часто проводил уикэнд (конец недели) в своём родовом поместье в Гайд-Парке, среди родных и близких¹.

С самого начала войны Рузвельт принимал непосредственное участие в разработке важнейших стратегических планов. Он был решительным сторонником активной наступательной стратегии. Он вёл непримиримую борьбу против тех элементов, которые стояли на точке зрения пассивной обороны. Он бичевал их за то, что они хотят (по его словам), чтобы американский орёл превратился в черепаху. «Мы, — говорил Рузвельт, — предпочитаем оставаться орлами, такими, как они есть, — летать высоко и наносить тяжёлые удары. Я знаю, что говорю от имени широких масс американского народа, когда заявляю, что мы отвергаем политику черепахи и всё с большей силой будем продолжать политику перенесения войны к противнику, в отдалённые земли, в отдалённые воды, так далеко от родной земли, насколько это будет возможно».

Рузвельт был всегда сторонником той стратегической концепции, которая предусматривала разгром в первую очередь главного врага Объединённых наций — гитлеровской Германии. И ему удалось в борьбе против изоляционистских кругов, демагогически настаивавших на перенесении тяжести войны на Тихий океан, отстоять эту концепцию. Дальнейшие военные события полностью подтвердили правильность точки зрения Рузвельта. Стратегия разгрома Германии в первую очередь принесла хорошие плоды, значительно сократив сроки окончания войны.

Рузвельт, совместно с другими лидерами союзных стран, играл большую роль в разработке планов вторжения союзников в Северную Африку, в Италию, а затем и в Западную Европу. Товарищ Сталин отметил первоклассную организацию этих операций. Их осуществление привело к крупным победам союзных войск.

Рузвельт придавал большое значение согласованной стратегии Объединённых наций и принимал личное участие в разработке важнейших операций союзников на конференциях в Те-

¹ У Рузвельта 4 сына и одна дочь. Все его сыновья в армии: двое из них, Франклин и Джон, — офицеры морского флота, Эллиот служит в авиации в чине бригадного генерала, старший сын, Джеймс, — полковник морской пехоты.

геране и в Крыму. «Мы не будем, — говорил он, — вести изолированных войн, когда каждая нация действует по своему усмотрению». Рузвельт призывал к тесному сотрудничеству союзников в проведении войны на всех её этапах.

Рузвельт понимал, что без прочного единства между союзниками немислима победа над фашизмом, и он со всей присущей ему страстностью боролся против тех, кто пытался вбить клин в отношения между Объединёнными нациями. Ещё в марте 1942 года он говорил: «Стратегия победы требует, чтобы Объединённые страны оставались объединёнными — объединёнными в своих целях, объединёнными духом, объединёнными в своей решимости». Рузвельт указывал, что тот, кто призывает к «разделению усилий в неделимой войне, кто вдохновляет разногласия среди союзников или занимается по своей злобе или глупости повторением и распространением лжи, является услужливым агентом держав «оси». «Мы не должны, — говорил Рузвельт, — допустить раскола в своей собственной среде, равно как и среди объединённых народов». Рузвельт беспощадно клеймил реакционную печать Херста и Маккормика — Паттерсона, которая занималась систематическим распространением враждебной пропаганды, направленной на разжигание разногласий среди союзников.

Рузвельт сделал много для укрепления единства среди Объединённых наций. Выступая перед Ассоциацией внешней политики в октябре 1944 года, он с удовлетворением отметил: «В истории человечества никогда не было такого случая, чтобы союзники так сотрудничали между собой, как мы теперь, — так тесно, гармонически и эффективно, — в ведении войны и одновременно в возведении здания мира».

Глашатай организации мира и международной безопасности

Рузвельт боролся за укрепление единства между великими демократическими государствами не только во время войны, но и в послевоенный период. Он подчёркивал, что если союзники не сохранят прочных дружественных взаимоотношений в мирное время, то длительному миру не бывать. Рузвельт по праву может быть назван глашатаем организации мира и безопасности после войны. Он издавна был сторонником международного сотрудничества, полагая, что всякая попытка Америки изолироваться от участия в организации мира может иметь губительные последствия для американского народа и всего человечества. Ещё после первой мировой войны Рузвельт выступал в защиту принципов международного сотрудничества. Он был убеждённым сторонником вступления Америки в Лигу наций. «Лига наций будет иметь успех или потерпит неудачу, — говорил он в одной своей речи того периода, — в зависимости от того, как мы к ней будем относиться. Может быть, Лига не сумеет навсегда предотвратить войну, однако народы требуют

осуществить такую попытку». Ещё более решительно Рузвельт боролся против проповедников изоляции в течение нынешней войны. «В нашей стране, — говорил он, — всегда существовали блаженные идиоты, которые считали, что с войной будет покончено, если все американцы возвратятся домой и закроют за собой дверь». Такого рода представления Рузвельт назвал «трагическим заблуждением». «Несомненно, — говорил он в своей другой речи, — лишь немногие американцы думали, что наша страна может с удобством окончить войну, а затем залезть опять обратно в свою американскую дыру и закрыть эту дыру за собой, но мы знаем, что никогда мы не сможем вырыть такую глубокую дыру, чтобы она была безопасной от хищных животных».

Рузвельт считал, что в интересах длительного мира после войны Соединённые Штаты должны принять участие совместно с другими союзными странами, в обеспечении международной безопасности: «Мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество, — говорил он, — или мы должны будем нести ответственность за новый мировой конфликт».

Рузвельт принимал деятельное участие в разработке и формулировании принципов послевоенного устройства. Он был одним из авторов «Атлантической хартии» и ряда других документов, касающихся будущего устройства мира.

В качестве предпосылки создания прочного мира Рузвельт считал необходимым добиться полного искоренения германского милитаризма и нацизма после войны. «Мы согласились, — говорил он, — не иметь дело с нацистскими заговорщиками и не оставить им ни крупинки явного или тайного контроля над средствами управления. Мы не оставим им ни одной частицы военной мощи или потенциальной военной мощи». Рузвельт подчёркивал, что если союзники «не вырвут ядовитые зубы у хищных животных», то они (эти животные) размножатся, укрепят свои силы и снова наступят на горло миролюбивым народам в течение ближайшего поколения. Он считал необходимым положить конец милитаристскому влиянию на общественную, частную и культурную жизнь Германии — уничтожить германский генеральный штаб, гитлеровскую партию и другие фашистские институты. Он выступал за строгое наказание военных преступников, «ответственных за муки человечества». Рузвельт приветствовал справедливое требование союзных стран — заставить германских вандалов своими руками отстроить и восстановить разрушенные ими города и сёла. Он подчёркивал, что мир не может быть длительным и прочным, пока не будет полностью уничтожены «корни международного зверства, где бы они ни находились».

Рузвельт был убеждённым сторонником необходимости соз-

дания после войны международной организации защиты мира и безопасности.

Рузвельт понимал, что мир нельзя сохранить одними добрыми пожеланиями. Он подчёркивал, что для сохранения мира необходимо применять силу. «Если мы хотим теперь бороться за мир, — говорил он в конце 1943 года, — разве из этого логически не вытекает, что мы должны будем применить силу, когда это будет необходимо, для того чтобы сохранить мир». Рузвельт считал, что международная организация по обеспечению безопасности должна обладать силой, чтобы действовать быстро и решительно для сохранения мира насильственным путём в случае необходимости. Он говорил в одной из своих речей о том, что полицейский был бы плохим полицейским, если бы, увидев, как грабитель вламывается в дом, должен был бы пойти в муниципалитет и созвать собрание горожан, чтобы получить ордер и лишь затем арестовать грабителя. «Если мы не схватим международного преступника, — говорил Рузвельт, — когда он у нас под рукой, если мы позволим ему уйти с добычей из-за того, что муниципальный совет не отдал распоряжения о его аресте, то мы не исполним свой долг в деле предотвращения новой мировой войны». Исходя из этого, Рузвельт настаивал, чтобы американский Конгресс заранее дал своему представителю в организации по обеспечению безопасности полномочия для решительных и безотлагательных действий.

Рузвельт принимал непосредственное участие в разработке планов послевоенного устройства мира и создания международной организации безопасности. Он внимательно следил за конференцией в Думбартон-Оксе и принимал личное участие в исторических совещаниях руководителей трёх союзных держав в Тегеране и в Крыму, где были заложены основы послевоенного мира.

Рузвельт понимал, что дело создания прочного и длительного мира после войны не может быть осуществлено легко и просто. Он не обманывался насчёт больших трудностей, возникающих на этом пути. Но он всегда был проникнут непоколебимой верой, что эта задача может быть успешно разрешена усилиями миролюбивых народов, которые искренно желают работать вместе после войны. «Мы верим, — говорил Рузвельт, — что грядущие поколения будут знать, что в середине XX века был период, когда люди доброй воли нашли путь для объединения для совместной работы и борьбы, с целью уничтожения сил невежества, нетерпимости, рабства и войны».

Правильная и дальновидная политика Рузвельта как в области ведения войны, так и в области планирования послевоенного мира, его огромная личная популярность и высокий авторитет, его выдающиеся качества государственного деятеля обеспечили ему победу на президентских выборах в 1944 году.

Избрав Рузвельта в четвёртый раз президентом США, американский народ выразил свою твёрдую уверенность в том, что он лучше, чем кто-либо другой, сможет руководить политикой США в ответственный период победоносного завершения войны и создания послевоенной международной безопасности. Рузвельт получил поддержку не только в кругах демократической партии, но и со стороны значительной части республиканцев. Что касается реакционной группировки внутри республиканской партии, выступавшей против Рузвельта, то она оказалась бессильной противопоставить что-либо его политике, кроме личных нападок и демагогических утверждений.

Под руководством Рузвельта Соединённые Штаты Америки сыграли крупную роль в осуществлении разгрома агрессивных сил. Это в значительной степени укрепило их международный авторитет. Рузвельт сделал очень много для развития сотрудничества между США и другими великими демократическими державами в борьбе за победу и в строительстве послевоенного мира. Он сыграл выдающуюся роль в укреплении дружбы между американским народом и народами Советского Союза. Ему принадлежит огромная заслуга в разработке основ прочного и длительного мира после войны. Всё это заслужило Рузвельту огромную признательность американского народа и вместе с ним всех свободолюбивых народов, заинтересованных в победе демократии над силами фашистского варварства и в сохранении прочного и длительного мира после войны.

Рузвельт с первых же дней войны предвидел тот радостный день, когда войска Объединённых наций одержат окончательную победу над гитлеровской Германией. Он немного не дождал до этого дня. Однако дело, которому он посвятил свои силы, энергию, опыт и знания, ныне полностью восторжествовало. Празднуя окончательную победу над гитлеровским империализмом, прогрессивное человечество отмечает огромную роль, которую сыграл в достижении этой победы великий президент Рузвельт.

Цена 1 р. 50 к